

Прогрессивные театры — жертвы репрессий

Британский совет по делам искусств принял решение лишить финансовой поддержки многие театральные коллективы страны. Под видом «реорганизации» правительство консерваторов, по существу, репрессирует прогрессивные театральные труппы, которые выступают против антирабочей политики тори.

Дж. МАКГРА,
руководитель театра «7:84»

«ГАРДИАН», МАНЧЕСТЕР.

Непреклонный факт: несколько рабочих — из тех, кто ни разу не вставал вместе с товарищами в линию ликов, влились в ряды активных борцов. Произошло это после того, как они посмотрели пьесу «Шестеро из Дорсета» в постановке театральной группы «7.84» (см. «За рубежом» № 43 1984 года — Ред.). Все рецензенты, берущиеся писать об этом спектакле, не могут скрыть удивления по поводу решения Уильяма Риз-Морга (бывший главный редактор газеты «Таймс», председатель британского совета по делам искусств — Ред.) ликвидировать труппу, обвинив ее в недостаточном художественном уроке постановки. Десятки тысяч простых людей в Шеффилде, Ливерпуле, Норидже, Истиче, Дорчестере, Ньюкасле и Южном Уэльсе посмотрели этот спектакль, в котором они впервые увидели на сцене свою собственную жизнь, и были настолько потрясены, что влились в политическую борьбу.

Можно спорить о том, в ка-

кой форме политика должна определять работу художника. Но не подлежит сомнению то, что правительство Тэтчер стремится не допустить самого появления художественного произведения, несущего принципиальный политический заряд.

То, что положение вещей именно таково, будет, разумеется, осматриваться со всей той же леденящей душу суховатой любезностью, что свойственна представителям консервативной партии по тем же вопросам. Само существование проблемы признается повсеместно. В этом признании есть даже ноты усталости и безнадёжности, поскольку наступление на гражданские права, совершённое «бращение с фундаментальными принципами закона, жестокость социальной политики нынешнего правительства — все это с энтузиазмом и болью уже не раз осуждалось многими мудрыми и достойными людьми, но всякий раз эти протесты бесплодно сглаживались мягкими воздыханиями и обнадеживающим воркованием высокопоставленных министерских чиновников. Если уж им сошло с рук потопление аргентинского крейсера

со всем его экипажем, то они сумеют безболезненно для себя покончить и с английским политическим театром.

Труппа «7.84» не единственная жертва такой политики, равно как и Уильям Риз-Морг не единственный палач английского театра. «КАСТ» — социалистическая по характеру своего творчества группа, выступающая в рабочих клубах страны с яркими антирасистскими спектаклями, оказалась лишена предоставлявшейся ей мизерной дотации. Такие театральные коллективы, как, например, «Красная лестница», были «переданы в другие руки»: выданы на милость местным властям, у которых денежные средства — кот наплакал, а политической беспринципности порой даже больше, чем у совета по делам искусств.

На каждом углу нам твердят, что социалисты хотят свести все разнообразие природы к униному однообразию униформы. А тори, я говорю это на случай, если вы подзабыли, наоборот, горой стоят за творческую индивидуальность, поиски нового и свободу духовной жизни. Печальная судьба английских театров наглядно показывает, что в таких заявлениях нет и грама правды.

Концепция общенациональных и региональных «центров» стала для тори тем инструментом, с помощью которого они стремятся свести театральное искусство к «развлекательному

зрелищу». Концепция эта отработана, на протворение ее в жизнь отпущены немалые ассигнования. И с ее помощью консерваторы надеются прибрать к рукам всех инакомыслящих. С их точки зрения, независимые театральные объединения — это «средоточие зла»: мало того, что они испытывают вечные финансовые трудности, они еще раздают бипоты на свои спектакли безработным и противятся попыткам «ответственных лиц» заранее просматривать их репертуар.

Эти театры, однако, привлекли к себе огромное число талантливых имен, нашедших новые, совершенно неопределенные приемы игры. Любый здравомыслящий и восприимчивый чиновник, занимающийся искусством и озабоченный будущим театра, должен был бы поощрять эти свободные, отважные в своем художественном поиске и еще не окрепшие труппы, давая им возможность расти и расцвести. Но — увы! — у нас уже бог знает сколько времени днем с огнем не сыскать таких вот здравомыслящих и восприимчивых чиновников от искусства. Единственное, чего хотел Тони Филд, бывший глава финансового управления всегда по делим искусств, это того, чтобы подобные театральные объединения жили не дольше мотылька-однодневки. Их так много расплодилось, жаловался он в надежде на всеобщую поддержку,

что они стали бременем и с ними надо покончить раз и навсегда. Теперь мистер Филд оставил свой пост, чтобы стать менеджером в коммерческом искусстве.

Английский «истэблшмент» действует тонко и хитро. Политические репрессии облекаются в невинную форму «административной реорганизации». Однако лживость доводов, к которым прибегают консерваторы, лишний раз убеждает в том, что истинная подоплека заключается в их классовой ненависти. Театр, отстаивающий интересы рабочего класса, рассказывающий правду о его многолетней борьбе, кажется английской буржуазии «скучным».

Упорное стремление правящих кругов прервать театр в послушное, «образцовое» орудие в классовой борьбе порождено откровенным пороком 80-х годов — укреплением государственно-корпоративного мышления.

По мере того, как этот тип мышления распространяется, а отчаянные предостережения тех, кто видит его опасность, начисто отменяют, нам становится все более и более необходимым такой театр, который мог бы объединять людей, во весь голос заявляя о пороках нашего общественного строя и поднимая их на активные действия. Тот факт, что правительство своими произвольными действиями не дает хода такому театру, лишь обостряет нужду народа в этом новом искусстве и усугубляет преступление правящего класса против наших интеллектуальных ценностей,